

Г.М. Запорожченко
О.Н. Шелегина*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ
В НОВОСИБИРСКОМ АКАДЕМГОРОДКЕ
(1960–1980-Е ГОДЫ)**

doi:10.31518/2618-9100-2026-3-5
УДК 001.89(571)+069:377

Выходные данные для цитирования:
Запорожченко Г.М., Шелегина О.Н. Социокультурные коммуникации в новосибирском Академгородке (1960–1980-е годы) // Исторический курьер. 2026. № 3 (47). С. 61–81. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-3-05.pdf>

G.M. Zaporozhchenko
O.N. Shelegina*

SOCIOCULTURAL COMMUNICATIONS
IN THE NOVOSIBIRSK ACADEMGORODOK
(1960S–1980S)**

doi:10.31518/2618-9100-2026-3-5

How to cite:
Zaporozhchenko G.M., Shelegina O.N. Sociocultural Communications in the Novosibirsk Academgorodok (1960s–1980s) // Historical Courier, 2026, No. 3 (47), pp. 61–81. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-05.pdf>]

Abstract. The article explores the sociocultural environment as a set of material, social, and spiritual conditions that surround a person and determine their involvement in sociocultural practices. For the first time, the article reveals the features of the formation and functioning of sociocultural communications in the Novosibirsk Academgorodok during the late Soviet period of the 1960s–1980s. The methodological basis of the study is an interdisciplinary synthesis of the logics and tools of the modernization paradigm of social knowledge, new cultural history, and the anthropology of academic life. The author proposes an original version of the historical and cultural discourse of sociocultural communications as interactions between subjects aimed at transmitting information, values, and traditions, as well as at actualizing the social in its cultural diversity through the implementation of integrative, educational, leisure, and commemorative functions, and adapting to transformational processes that contribute to the emergence of innovations. The article analyzes the material and spatial basis of communications, the personal potential of the scientific community, with a focus on gender aspects, and the forms and content of sociocultural practices in the Novosibirsk Academgorodok. In conclusion, based on the pro and contra method, reveals the significance of the temporal factor for the fate of scientific, sociocultural, and interpersonal communications, as well as the achievements of the club movement as an institutional framework for sociocultural communications of the orientational, motivational, and integrative types in the trend of “science – culture – art”. The results of the study of sociocultural communications presented in this work open up the prospects for a monographic study “The First Siberian Science City: Living, Working, and Leisure”, which summarizes the 70-year socio-cultural history of the Novosibirsk Academgorodok in historical dynamics.

* Галина Михайловна Запорожченко, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: galinakoop@yandex.ru

Galina Mikhailovna Zaporozhchenko, Doctor of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: galinakoop@yandex.ru

Ольга Николаевна Шелегина, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: oshelegina@yandex.ru

Olga Nikolaevna Shelegina, Doctor of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: oshelegina@yandex.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Социум и власть в России в XX – начале XXI вв.: политическое участие, коммуникация, идентичность акторов» (FWZM 2024-0008).

The article was made on the topic of the state assignment “Society and Power in Russia in the 20th and Early 21st Centuries: Political Participation, Communication, and Actor Identity” (FWZM 2024-0008).

Keywords: sociocultural communications, social anthropology, club movement, traditions and innovations, Novosibirsk Akademgorodok.

The article has been received by the editor on 19.03.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Исследована социокультурная среда как совокупность материальных, социальных и духовных условий, окружающих человека и определяющих его включенность в социокультурные практики. Впервые выявлены особенности формирования и функционирования социокультурных коммуникаций в новосибирском Академгородке в позднесоветский период 1960–1980-х гг. Методологической основой является междисциплинарный синтез логик и инструментария модернизационной парадигмы социального знания, новой культурной истории, антропологии академической жизни. Предложен авторский вариант историко-культурного дискурса социокультурных коммуникаций как взаимодействий между субъектами, направленных на трансляцию информации, ценностей, традиций, актуализацию социального в его культурном многообразии посредством реализации интегративных, образовательных, досуговых, коммеморативных функций, адаптацию к трансформационным процессам, способствующим появлению инноваций. Проанализированы материально-пространственная основа коммуникаций, личностный потенциал научного сообщества с акцентом на гендерные аспекты, формы и содержание социокультурных практик в новосибирском Академгородке. В заключение в стиле метода *pro et contra* выявлено значение темпорального фактора для судьбы научных, социокультурных и межличностных коммуникаций, достижений клубного движения как институционального оформления социокультурных коммуникаций ориентационного, мотивационного, интеграционного видов в тренде «наука – культура – искусство». Результаты изучения социокультурных коммуникаций, представленные в настоящей работе, открывают перспективы монографического исследования «Первый сибирский наукоград: живем, работаем, отдыхаем», обобщающего в исторической динамике 70-летнюю социально-культурную историю новосибирского Академгородка.

Ключевые слова: социокультурные коммуникации, социальная антропология, клубное движение, традиции и новации, новосибирский Академгородок.

Статья поступила в редакцию 19.03.2026 г.

В современном мире феномен коммуникации проявляется как один из важнейших и фундаментальных компонентов в системе глубинных связей человека с природой, культурой и обществом¹. Коммуникативно-системные отношения являются базой человечества в создании, сохранении и исторической трансляции для будущих поколений его социально-культурных ценностей и традиций². Социокультурные коммуникации обеспечивают накопление и трансляцию социального опыта, политическую мобилизацию, влияют на процессы формирования традиций, появление новаций в сфере науки, но до настоящего времени еще не стали объектом специального научного исследования, что весьма актуально и перспек-

¹ Грачев В.И. Феномен социокультурной коммуникации в современной художественной культуре (информационно-аксиологический анализ): автореф. дис. ... д-ра культурологии. М., 2008. С. 3.

² Якишин С.В. Классификация коммуникаций, базирующихся на взаимодействии культуры и человека // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2011. № 2 (22). С. 136–137.

тивно прежде всего для развития российских³ сибирских наукоградов. Как показал историко-социологический анализ, во избежание технологического детерминизма этих территорий необходимо изучение их социокультурного пространства и коммуникаций, обеспечивающих развитие человеческого капитала, влияющего на конкурентоспособность государства⁴. Значительный научный и научно-практический интерес для решения этой проблемы представляет исторический опыт развития новосибирского Академгородка – первого сибирского наукограда с новационной научно-исследовательской и образовательной инфраструктурой, креативной культурой жизнедеятельности ученых. Фактически первый «открытый» научный город страны, он воплотил универсальные научно-организационные интенции и алгоритмы, стал во второй половине XX в. моделью для ведущих технополисов мира⁵, объектом активной рефлексии отечественных и зарубежных ученых.

Систематизированный историографический и источниковый ресурс для изучения истории Сибирского отделения, Новосибирского научного центра (далее – ННЦ), Академгородка, определения конфигураций социокультурных практик, пространства памяти был представлен нами ранее⁶. Дополним его работами, выполненными при участии сотрудников Института истории СО РАН, приуроченными к 65-летию СО РАН: второе издание «Российская академия наук. Сибирское отделение. Персональный состав»⁷, монография «Их именами названы институты Новосибирского научного центра»⁸.

Для расширения научно-практического пространства, связанного с историей новосибирского Академгородка как центрального локуса Сибирского отделения АН СССР/РАН, важное значение имела ориентация структурного подразделения Института истории, курируемого Президиумом Отделения – Музея СО РАН (1991–2012 гг.), на отражение научных достижений и культуры жизнедеятельности сибирских ученых как «витрины советской науки», «образца советского образа жизни», «науки в лицах», что нашло отражение в сборниках статей сотрудников музея⁹, было креативно продемонстрировано на выставке «Новосибирский научный центр: живем, работаем, отдыхаем», характеризовалось широким спектром социокультурных коммуникаций¹⁰. В настоящее время в Институте истории СО РАН функционирует Центр хранения материалов по истории Сибирского отделения.

В канун 70-летия создания Сибирского отделения Российской академии наук целесообразно актуализировать и активизировать «явно недостаточно исследованную собственную историю», по оценке И.С. Кузнецова¹¹, и сфокусировать внимание на социальной истории Академгородка «как уникального социально-исторического феномена, который включал, помимо собственно научных, социальные, градостроительные, экологические, общественно-

³ Алферова А.М. Социокультурная среда города Зеленограда (1958–2000-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. С. 3.

⁴ Орлов С.Б., Шелегина О.Н. Наукограды в Сибири: историко-социологический анализ // Инноватика и экспертиза. 2019. Вып. 1 (25). С. 156.

⁵ Водичев Е.Г., Куперштох Н.А. Формирование этоса научного сообщества в новосибирском Академгородке, 1960-е годы // Социологический журнал. 2001. № 4. С. 41–66. С. 51.

⁶ Запорожченко Г.М., Шелегина О.Н. От «золотой долины» к «кремниевой тайге»: векторы культурной памяти // Уральский исторический вестник. 2022. № 3 (76). С. 45–55.

⁷ Российская академия наук. Сибирское отделение. Персональный состав: в 2 т. Новосибирск, 2022. Т. 1: Действительные члены; Т. 2: Члены-корреспонденты.

⁸ Куперштох Н., Крайнева И. Их именами названы институты Новосибирского научного центра. Новосибирск, 2022. 320 с.; Куперштох Н.А. К 65-летию Сибирского отделения Российской академии наук // Исторический курьер. 2022. № 3 (23). С. 268–272. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-3-19.pdf> (дата обращения: 01.03.2026).

⁹ Музееведческие аспекты истории СО РАН: традиции и новации. Новосибирск, 2004; Музеи СО РАН (Музеи научных центров и институтов Сибирского отделения Российской академии наук. Очерки формирования и развития). Новосибирск, 2009; Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал сибирских музеев: сб. науч. тр. Новосибирск, 2010.

¹⁰ Щербин Н.М., Шелегина О.Н., Запорожченко Г.М. ННЦ: живем, работаем, отдыхаем // Наука из первых рук. 2008. № 6. С. 54–57.

¹¹ Кузнецов И.С. Становление историографии новосибирского Академгородка в контексте мобилизационной и инновационной моделей // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 8. С. 15.

политические, морально-психологические и другие параметры»¹², к которым в полной мере могут быть отнесены и социокультурные коммуникации, сформировавшиеся в 1960–1980-е годы.

Выдвижение в центр внимания изучения социокультурных коммуникаций эвристически важно для понимания взаимосвязи между социально-политическими структурами и практикой субъекта, выявления готовности человеческих ресурсов страны к модернизационным преобразованиям и пути становления участников исторического процесса в качестве акторов¹³.

Авторами данной статьи (в том числе в составе авторского коллектива) на основе комплексного изучения социокультурной сферы новосибирского Академгородка были предложены и апробированы новые трактовки концептов: «научный топос», «освоение наследия», «социокультурные практики», «сибирские академины», получившие признание в научном сообществе¹⁴. Использование их при анализе новосибирского Академгородка как достопримечательного места регионального значения¹⁵ позволило впервые в отечественной науке и практике осуществить структурирование пространства научного поселения – наукограда посредством выделения специфических социокультурных комплексов, ставших основой современных векторов его исторической и культурной памяти¹⁶. Полученные нами результаты изучения клубного движения в новосибирском Академгородке¹⁷ расширяют возможности использования достижений истории, философии, культурологии, референтных для выявления констелляции в процессах оформления традиций и возникновения инноваций в социокультурных коммуникациях научного сообщества в период становления и развития сибирского форпоста советской науки – СО АН СССР, значимого в национальном и мировом масштабе.

Объектом нашего исследования является социокультурная среда как совокупность материальных, социальных и духовных условий, окружающих человека и определяющих его включенность в социокультурные практики. Предметом – особенности формирования и функционирования социокультурных коммуникаций в научном топосе как среде с идентичностью, обусловленной системой отношений «человек – наука – культура». Внимание авторов концентрируется на базовых позициях, характеризующих социокультурные коммуникации в новосибирском Академгородке: материально-пространственной основе коммуникаций, личностном потенциале научного сообщества, формах и содержании его социокультурных практик.

Хронологически исследование охватывает позднесоветский период 1960–1980-х годов, в который сформировались и получили наибольшее развитие социокультурные коммуникации, ставшие основой для определения векторов культурной памяти, направленных на совершенствование его коммуникационной инфраструктуры в современных условиях.

¹² Кузнецов И.С. Ученые об ученых: миры и мифы новосибирского Академгородка [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2022. № 6 (26). С. 292–304. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-6-21.pdf> (дата обращения: 01.03.2026).

¹³ Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение. Екатеринбург, 2016. С. 29.

¹⁴ Шелегина О.Н., Куперштох Н.А., Запорожченко Г.М., Покровский Н.Н. Идентичность локальных научных сообществ: опыт формирования и трансляции (по материалам Новосибирского научного центра СО РАН) // Гуманитарные науки Сибири. 2016. Т. 25, № 3. С. 117–122; Шелегина О.Н., Запорожченко Г.М. Исторический контент социокультурных практик в Сибирском регионе в первые десятилетия XXI века // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2021. Т. 20, № 8. С. 87–100; Запорожченко Г.М., Шелегина О.Н. «Сибирские Академины»: женщины-ученые, вошедшие в историю Сибирского отделения Российской Академии наук [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2019. № 3 (5). Статья 19. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-19.pdf> (дата обращения: 01.03.2026).

¹⁵ Покровский Н.Н., Запорожченко Г.М., Шелегина О.Н. Достопримечательное место «Новосибирский Академгородок»: научное и историко-культурное наследие. Новосибирск, 2018.

¹⁶ Запорожченко Г.М., Шелегина О.Н. От «золотой долины» к «кремниевой тайге»... С. 45–55.

¹⁷ Шелегина О.Н. Историко-культурные аспекты клубного движения в новосибирском Академгородке в 1960–1980-е годы // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2024. Т. 23, № 8. С. 94–104; Запорожченко Г.М. «Важнейшим из кино для нас является искусство»: общественное значение деятельности кино клуба «Сигма» в новосибирском Академгородке (1960–1980-е годы) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2025. Т. 24, № 1. С. 156–167.

При обращении к комплексному исследованию социокультурных коммуникаций в новосибирском Академгородке в 1960–1980-е годы считаем эффективным применение методологического подхода, основанного на междисциплинарном синтезе логик и инструментария модернизационной парадигмы социального знания, новой культурной истории, антропологии академической жизни.

Модернизационная парадигма позволяет осмыслить процесс формирования в СССР во второй половине XX в. зрелого индустриального общества с его рефлексией статуса науки как драйвера экономического развития в условиях глобальных вызовов и формирования новых технологических укладов¹⁸. Создание в 1957 г. Сибирского отделения АН СССР и новосибирского Академгородка явилось воплощением амбициозных проектов интенсификации сферы науки. При акторном подходе к изучению движущих сил модернизации¹⁹ внимание акцентируется на формировании среды социально-творческих людей в больших городах и наукоградах, что являлось и фактором, и результатом становления индустриально развитого общества, открывавшего для себя аксиологический потенциал досуга уже не как необходимого «дополнения» к трудовой деятельности, а как автономного самоценного социального института²⁰. Именно в творческой среде наукоградов советский холистический коллективизм коррелировал с импульсами внутреннего индивидуализма, присущего свободомыслящим интеллектуалам с их стремлением к самореализации, риску, новизне, творчеству.

Широкое антропологическое понимание культуры в духе «культурного поворота» второй половины XX в. и *новой культурной истории* интерпретирует уклад жизни научного города, повседневные практики и коммуникации с феноменологических позиций как особую культурно-смысловую метаструктуру, культурный текст²¹. «Особая форма жизни», которая, по определению некоторых исследователей²², развивалась в новосибирском Академгородке, особенно в период политической «оттепели» 1960-х годов, выступает предметом исследования новой дисциплины – *антропологии академической жизни*. Антропологическое измерение феномена научного города обнаруживает среди его творцов прежде всего «академического человека», практикующего науку как способ жизни²³.

Трактовка понятия социокультурной коммуникации в культурологии²⁴ коррелирует с предложенным нами определением исторического контекста социокультурных практик²⁵. Нами предлагается вариант историко-культурного дискурса социокультурных коммуникаций как взаимодействий между субъектами, направленных на трансляцию информации, ценностей, традиций на национальном, регионально-локальном и персональном уровнях, актуализацию социального в его культурном многообразии посредством реализации интегративных, образовательных, досуговых, коммеморативных функций, адаптацию к трансформационным процессам, способствующую появлению инноваций.

Сочетание обозначенных современных теоретико-методологических положений, междисциплинарных подходов, авторских определений концептуализирует изучение социо-

¹⁸ Артемов Е.Т., Водичев Е.Г. Несостоявшееся ускорение: экономическая стратегия «хрущевского десятилетия». Екатеринбург, 2025. С. 51–53.

¹⁹ Побережников И.В. Модернизации в истории России: направления и проблемы изучения // Уральский исторический вестник. 2017. № 4 (57). С. 41.

²⁰ Ушкарев А.А. Цивилизация досуга и смыслы досугового поведения // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13, № 4. С. 429.

²¹ Мазаник А.В. «Культурный поворот» и российская историческая урбанистика // Прошлый век. 2013. № 1. С. 223, 231.

²² Пушкарева Н., Жидченко А. Сибирский эксперимент в истории советского академического сообщества: бытовой и гендерный аспекты // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10, № 2. С. 594, 606.

²³ Комарова Г.А. Новация, обреченная стать традицией // Антропология академической жизни: традиции и инновации. М., 2013. С. 5.

²⁴ Под социокультурной коммуникацией в культурологии понимается взаимодействие между субъектами деятельности с целью передачи и обмена информацией, хранения и трансляции ценностей, передачи и создания различных культурных программ в их духовном и материальном воплощении.

²⁵ Шелегина О.Н., Запорожченко Г.М. Исторический контент социокультурных практик... С. 91, 93–94.

культурных коммуникаций научного города в контексте современных процессов позднесоветского периода как проявление кумулятивного эффекта соединения уникальных возможностей, предоставленных государством, и личного вклада ученых.

Таким образом, совокупность обозначенных методов, историографических ресурсов и результатов изучения конкретно-исторического опыта развития социокультурной сферы первого сибирского наукограда – новосибирского Академгородка, репрезентативная источниковая база (эго-документы, материалы электронных архивов СО РАН, периодической печати) дает основания предложить новый актуальный взгляд на социокультурные коммуникации в новосибирском Академгородке в 1960–1980-е годы.

Новосибирский Академгородок – яркий пример и референтный объект для исследования социокультурной среды подобного типа поселений второй половины XX – начала XXI в. Его важной особенностью явилась комплексность и синхронность строительства уже на начальном этапе: научные институты возводились одновременно с жилым фондом и объектами культурного и социально-бытового характера. М.А. Лаврентьев справедливо считал: «в научном поселении должно быть все: <...> Дом ученых, гостиницы, кино, школы, ясли, должен быть социалистический город нового современного типа»²⁶. Как писала О.Н. Марчук: «По комфорту другие научные городки (под Марселем, Парижем, Токио) возможно превосходили Новосибирский Академгородок. И все-таки не было в них того, что было в нашем Городке, а именно той особой творческой атмосферы, единения ученых разных институтов в одно целое, единый организм»²⁷.

Значительный пафос в отношении Академгородка, зафиксированный в ряде репортажей журналистов, эпистолярном наследии и мемуаристике, определялся не только высоким уровнем внимания государства к развитию сибирской науки, энтузиазмом научных лидеров, молодых ученых, специалистов в области проектирования и строительства, приехавших из европейской части страны создавать научный город под новосибирском, но и впечатляющими результатами, достигнутыми к этому времени.

Академгородок приобрел значение одного из центральных мифов истории советской интеллигенции и, безусловно, самого выдающегося проекта наукограда в советской истории. Если его перспективы оказались не безоблачны, то старт был невероятен²⁸. Характеризуя этот феномен, советолог из Принстона Пол Джозефсон, посетивший Академгородок Новосибирска в 1997 г., даже назвал его утопией с отсылкой к Новой Атлантиде Фрэнсиса Бэкона²⁹. Помимо этого, Академгородок характеризовался эпитетами «Остров свободы», «Республика Соан»³⁰ и «Сибирский Ренессанс»³¹. Однако утопии или заботы об общественно-культурной стороне имиджа не было в замысле. М.А. Лаврентьев вспоминал, что внешний вид построенных в быстром темпе по типовым проектам зданий нового научного городка не особенно волновал. Ставка делалась не на уникальные здания с дополнительными затратами на архитектурное проектирование, а на уникальных в плане научного потенциала людей³².

Исключительность личностного компонента – высококвалифицированной кадровой элиты – являлась одним из важнейших факторов укрепления позиций Новосибирского научного центра, создания там благоприятных условий для всех вариантов социокультурных коммуникаций³³. Ситуация в Академгородке в начальный период его истории существенно

²⁶ Цит. по: Российская академия наук. Сибирское отделение. Исторический очерк. Новосибирск, 2007. С. 161.

²⁷ Марчук О.Н. Сибирский феномен: Академгородок в первые 20 лет. Новосибирск, 1997. С. 5.

²⁸ Ревзин Г.И. Наукограды в России: вопросы генезиса // Labyrinth. Теории и практики культуры. 2020. № 4. С. 37.

²⁹ Josephson P. New Atlantis Revisited: Akademgorodok, the Siberian City of Science. Princeton; New Jersey, 1997.

³⁰ «Республика Соан» – выражение братьев А. и Б. Стругацких в социально-фантастической повести «Трудно быть богом», которое упоминает М.С. Качан в контексте описания научного сообщества Новосибирского Академгородка в 1960-е годы. (Качан М.С. Культурная республика соан – феномен городка [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2017/04/03/473> (дата обращения: 10.03.2026)).

³¹ Якимов Л. Новосибирск. Академгородок [Электронный ресурс] // Сибирские огни. 2017. № 6. URL: <https://www.sibogni.ru/content/memuary-uchenoy-damy-1> (дата обращения: 10.03.2026).

³² Лаврентьев М.А. ...Прирастать будет Сибирью. Новосибирск, 1982. С. 23.

³³ Шелегина О.Н., Запорожченко Г.М. Ядро потенциала сибирской науки // Вестник РАН. 2023. Т. 93, № 7. С. 707.

отличалась от привычных стереотипов бюрократизированной, жестко иерархизированной системы научной организации в стране. М.А. Лаврентьевым, «отцом-основателем» и первым председателем СО АН СССР, был сделан акцент на демократическом стиле управления. В ряду важных компонентов этоса научного сообщества выделялись демократизм и неформальный стиль в общении, глубокий сциентизм, высокий уровень социальной ангажированности³⁴.

Одна из первых «аборигенов» и летописцев Академгородка О.Н. Марчук отмечала, что «это необыкновенное место, где сконцентрировалось большое количество деятельных, умных, культурных людей»³⁵, которые по возрасту были моложе, чем в среднем по Академии. По словам бывшего сотрудника аппарата Президиума СО РАН В.Д. Ермикова, люди, ехавшие в Сибирь, «не были корыстными – зарплата была такой же, как в Москве. Они везли сюда дух истинной науки, свободу мысли и творчества»³⁶. «Быт здесь строится по последнему слову науки и техники, но дело даже не в этом, а в людях», – отмечала Т.И. Заславская³⁷. «Всё по-домашнему. Все знают друг друга, – писала М.И. Черемисина. – Компании интеллектуалов собирались часто, горячо обсуждали живые проблемы сегодняшнего дня, свободно говорили и о темах запретных, играли в модные тогда экономические игры, слушали музыку, особенно Окуджаву»³⁸. Научный городок оправдывал свое прозвище «Академдеревня». Тесный круг общения и деловые отношения неизбежно переходили в разряд знакомства, дружбы, семейственности³⁹. Накануне больших праздников, как правило, устраивали вечера по институтам, где в том числе «много пили», на следующий день собирались компанией на квартире «задушевно и тепло». Традицией стали «домашние встречи» ученых с научной молодежью⁴⁰.

Среди ученых старшего и среднего возраста оказались люди высочайшей культуры и страстные ее пропагандисты, потянувшие в Сибирь свои связи из столичного культурного мира: А.А. Ляпунов, Л.В. Канторович, А.Д. Александров, В.В. Воеводский, Г.И. Будкер, В.А. Аврорин, А.И. Фет, А.Г. Аганбегян. Мало кому известно, что математик А.А. Ляпунов в 1964 г. надиктовал (без предварительной подготовки) текст для журнала «Смена» о роли искусства в развитии человеческого общества, что демонстрировало широту его интересов и эрудиции; математик А.И. Фет прочел цикл лекций «Культура и искусство итальянского Возрождения» в Красноярском университете⁴¹. Академики И.Н. Мешков, А.Д. Александров, Д.Г. Кнорре, инициаторы альпинистского движения, устанавливали социокультурные коммуникации с населением горных территорий Советского Союза, зарубежными коллегами, научной молодежью, студентами⁴². Действительный член АН СССР С.В. Гольдин страстно увлекался фотографией, живописью, играл на мандолине и фортепиано, сочинял музыку, активно занимался спортом (лыжами, большим теннисом), писал стихи. Список увлечений ученых как основы для общения был неисчерпаем. Прямой контакт между отцами-основателями и молодыми учеными вызывал у последних «восхищение и благоговейный трепет»⁴³.

Процесс социального воспроизводства научной элиты в ННЦ и за его пределами инкрустировала яркими эмотивными жизнеутверждающими тонами научно-организационная и педагогическая деятельность женщин. Следует подчеркнуть, что на фоне организационного расширения советской науки в годы политической «оттепели» с созданием новых научных

³⁴ Водичев Е.Г., Куперштох Н.А. Формирование этоса научного сообщества... С. 46–49.

³⁵ Марчук О.Н. Сибирский феномен... С. 147.

³⁶ «И забыть по-прежнему нельзя...»: сборник воспоминаний старожилов Академгородка. Новосибирск, 2007. С. 23.

³⁷ Запорожченко Г.М. Повседневная жизнь новосибирского Академгородка в эго-документах «сибирских академин» (1958 – конец 1960-х гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2022. Т. 29, № 3. С. 98.

³⁸ Запорожченко Г.М. Повседневная жизнь... С. 99.

³⁹ Якимова Людмила. Новосибирск. Академгородок...

⁴⁰ Запорожченко Г.М. Повседневная жизнь... С. 99.

⁴¹ Запорожченко Г.М. «Важнейшим из кино для нас является искусство»... С. 160.

⁴² Шелегина О.Н. «Снежный барс» И.Н. Мешков о развитии альпинизма в новосибирском Академгородке в 1960–1980-е гг. // Культурно-антропологические исследования. 2023. № 1. С. 40–48.

⁴³ Яблонский Г. Жизнь в Раю. Новосибирский Академгородок, ноябрь 1964 – май 1968 [Электронный ресурс] // Семь искусств. 2022. № 3. С. 10. URL: <https://litbook.ru/article/16568/> (дата обращения: 10.03.2026).

центров на Востоке страны переезд женщин за тысячи километров от столиц «поднимать науку» знаменовал вторую волну феминизации российской науки⁴⁴. В Сибири в силу сложившейся здесь структуры институтов доля женщин-ученых по сравнению с другими научными центрами была относительно небольшой. Если в СССР доля женщин в науке с 1960 до 1970 г. поднялась с 42 до 47 %⁴⁵, то в Сибирском отделении была не более 30 %⁴⁶.

«Сибирские академины»⁴⁷, первыми из которых в ННЦ были П.Я. Кочина-Полубаринова, Т.И. Заславская, Н.А. Притвиц, М.И. Черемисина, А.А. Титлянова, Л.П. Якимова, Р.Л. Берг, О.Н. Марчук, стали олицетворением гармоничного образа женщины с ведущей интеллектуальной составляющей в совокупности ее научных, социокультурных и бытовых ролей⁴⁸.

Обратим внимание на переломный этап биографии известного филолога М.И. Черемисиной, связанный с включением ее в 1965 г. в кадровый состав Сибирского отделения АН СССР, конкретизирующий факторы инкорпорации женщин в мир науки. Преподавательница провинциального вуза в Туле, мать троих детей вошла в сибирскую науку «с боем» благодаря страстной увлеченности языкознанием и самопрофилированию в одном из наиболее прогрессивных научно-технологических трендов послевоенного мира второй половины XX в. – математической лингвистике. Это являлось убедительным подтверждением того, что успех в науке зависит не от пола, а от способностей к выстраиванию определенной жизненной стратегии. Профессиональное утверждение женщин в «мужском» мире науки происходило по линии усвоения маскулинных ролевых моделей и опиралось на талант и фундамент реальных достижений⁴⁹.

Исследование в микромасштабе повседневной жизни женщин-ученых как работающих матерей и хозяек дает представление о подробностях бытового контекста коммуникаций в Академгородке. Важными факторами укоренения женщин-ученых в новом научном городке являлись не только перспективы в научно-исследовательской карьере. Власть, управляющая «раздаточной» экономикой, распределяла блага в соответствии с рангами (прописка, степень, звание, должность). Благоустроенные квартиры с сохранением столичной прописки и жилья, спецснабжение продуктами, удачное природно-экологическое расположение для полноценной рекреации, отдыха и спорта дополнялись такими важными чертами благоустройства Академгородка, как его планировка с шаговой доступностью ежедневных целей – институтов, магазинов, Дома культуры, леса, пляжа и т.д., широкие улицы с обилием деревьев. Гораздо более гибким в новом наукограде был подход к трудовой дисциплине, меньше «дерготни, шумихи, идеологического контроля»⁵⁰. Все это создавало комплекс жизненных условий, вряд ли повторимых где-то в другом месте⁵¹.

На фоне продовольственного и жилищного недопотребления в советской стране условия жизни в Академгородке оценивались женщинами-учеными в высшей степени позитивно, в том числе по сравнению со столичными, вплоть до утверждений о том, что это лучшее место для жизни. Замысел создания конкурентных преимуществ нового города науки по рецепту использования «матричных» рычагов советской командно-распределительной системы для первого десятилетия оказался успешным⁵². Известное сглаживание гендерной

⁴⁴ Пушкарева Н.Л. Женщины в советской науке. 1917–1980-е гг. // Вопросы истории. 2011. № 11. С. 98.

⁴⁵ Пушкарева Н.Л. Женщины в российской науке конца XX – начала XXI века: обобщение количественных характеристик // Женщина в российском обществе. 2010. № 3 (56). С. 24–35.

⁴⁶ Куперштох Н.А. Демографическая структура научных кадров Сибирского отделения РАН (конец 80-х – начало 90-х годов) // Гуманитарные науки в Сибири. 1995. № 1. С. 97.

⁴⁷ Запорожченко Г.М., Шелегина О.Н. «Сибирские Академины»...

⁴⁸ Запорожченко Г.М. Женщины и наука: повседневная научная жизнь новосибирского Академгородка 1960-х гг. в эго-документах женщин-ученых // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 97–113.

⁴⁹ Запорожченко Г. М. «Вишневая косточка личности» Майи Ивановны Черемисиной: начало научной карьеры в Новосибирском научном центре. 1960-е гг. // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 4 (Вып. 52). С. 32–48.

⁵⁰ Запорожченко Г.М. Женщины и наука... С. 102.

⁵¹ Запорожченко Г.М. Повседневная жизнь... С. 98.

⁵² Там же. С. 100.

асимметрии в поле науки в 1960–1980-е годы являлось зримым антропологическим и социальным последствием модернизационного проекта создания Сибирского отделения Академии наук. Значимость гендерного аспекта в социокультурных коммуникациях посредством сочетания традиций и новаций проявилась в проведении с 2012 г. фестиваля «Академина» с участием женщин Новосибирска, работающих в науке, образовании, экономике, превратившегося в резонансное социокультурное мероприятие регионального уровня.

Для определения видов социокультурной коммуникации важно обратить внимание на особенности формирования витального пространства первого сибирского наукограда. Первопоселенцы «Золотой долины», привыкшие к столичной культурной жизни, оказались в ситуации депривационной (связанной с ограничениями) культуры жизнеобеспечения. Главными компенсаторными механизмами адаптации явились формальные (работа в институтах) и неформальные (общение, досуг) коммуникации жителей («...народ здесь специальный – высокоинтеллектуальный») создающегося научного городка. Первым местом, где начали коммуницировать известные ученые и научная молодежь, стал домик председателя СО АН СССР академика М.А. Лаврентьева: «...Где долго в окнах свет горит, И долго музыка звучит, Где в час любой полно народу...»⁵³. Описанный Н.А. Притвиц культурный быт первых городковцев с позиций антропологии научной жизни являлся социальной адаптацией, позволяющей формирующейся академической системе приспосабливаться к внешним условиям, обеспечивающим самосохранение, возможность успешного развития в дальнейшем⁵⁴, и может быть отнесен к ориентационному виду социокультурной коммуникации.

Территориальная разобщенность с городом Новосибирском, отдалявшая от городских вузов, библиотек, театров, музеев, создавала в молодом Академгородке ощущение оторванности от цивилизации. Однако локальная сконцентрированность и демократизм в общении задавали импульс для насыщенной культурной жизни. В ДК «Москва» каждые два дня показывали новый фильм, давали абонементные симфонические и камерные концерты, периодически бывали вечера поэзии, интересные публичные лекции в университете⁵⁵. С открытием весной 1966 г. Дома ученых культурная жизнь стала более насыщенной и разнообразной, что явствует из коллекции билетов, программ, афиш, самодельных юмористических объявлений о культурно-праздничных мероприятиях Дома ученых и институтских коллективов в 1960–1970-е годы, собранной Н.А. Притвиц⁵⁶.

Среди научной молодежи выявились талантливые инициаторы социокультурных коммуникаций – А. Бурштейн, Г. Яблонский, Г. Безносков, В. Виттих, А. Пономаренко, В. Шелепов, В. Хандрос, Л. Боярский, Е. Иоанесян, А. Синицкий, Б. Швецов, Ю. Кононенко, Н. Притвиц и многие другие. Благодаря «самоорганизации талантов в свободной среде»⁵⁷ формировалась первокультура сибирского наукограда 1960-х годов. Зачинателями клубной формы социокультурных коммуникаций и «пиками на высокогорном плато культуры Академгородка»⁵⁸ являлись Кофейно-Кибернетический Клуб (ККК), кафе-клуб «Под интегралом», киноклуб «Сигма», театр-студия А. Пономаренко, литературный клуб-магазин «Гренада». Клуб любителей хореографии «Терпсихора» вырос до мощного гуманитарного движения, объединившего в 1970–1980-е годы молодых ученых Академгородка, студентов НГУ и разных вузов Новосибирска.

В период с 1966 по 1989 г. в Доме ученых, ДК «Москва»/«Академия», ДК «Юность», молодежном центре «Калейдоскоп» действовало около двух десятков клубов, ориентированных преимущественно на население Академгородка молодежного, среднего и старшего

⁵³ Приведены выдержки из поэмы «Долинада», полный вариант которой представлен в Открытом архиве СО РАН (ОА СО РАН), фонд Н.А. Притвиц [Электронный ресурс]. URL: http://odasib.ru/OpenArchive/Portrait.c-shhtml?id=Pr_1200&=Pr_0001_0314,0317,0321 (дата обращения: 10.03.2026).

⁵⁴ Комарова Г.А. Антропология академической жизни в постсоветском контексте // Антропология академической жизни: традиции и инновации. М., 2013. С. 23.

⁵⁵ Запорожченко Г.М. Повседневная жизнь... С. 99.

⁵⁶ Коллекция находится в Центре хранения материалов по истории СО РАН в Институте истории СО РАН.

⁵⁷ По выражению Г. Яблонского. См.: Яблонский Г. Жизнь в Раю... С. 12.

⁵⁸ Качан М.С. Культурная республика соан – феномен городка...

возраста: Клуб межнаучных контактов (МНК), тематические клубы – литературный, языковые (французский, английский, немецкий), народной и бардовской песни, театральный «Лицедей», танцевальные клубы «Такт» и «Элита», фотоклуб «Мудрец», клуб книголюбов «Собеседник», подводников «Нептун», филофонистов, филателистов, клуб альпинистов «Вертикаль». Достаточно представительной была группа женских клубов: «Грация» – клуб модной ритмической гимнастики, считавшийся лучшим в Академии наук СССР, «Сакура» – японской цветочной аранжировки, а также «Эстетика одежды», «Фасон», «Наш дом». Всего в истории Академгородка насчитывалось около 40 клубов. В 1970–1980-е годы клубное движение демонстрировало усиление институционального и интегративного потенциала, что проявилось в создании Ассоциации клубов, Совета творческой молодежи, Совета спортивных клубов, клубных конференциях⁵⁹.

Несмотря на кураторство (благожелательный патронаж, переходящий с конца 1960-х годы в строгий контроль) со стороны Советского райкома ВЛКСМ и партийных органов, отличительными чертами клубной жизни являлась подлинная самостоятельность (президент клуба «Под интегралом» А.И. Бурштейн отмечал: «Мы констатировали тогда безнадежное прозябание богатых профсоюзных клубов и повсеместный успех самостоятельных объединений по интересам»⁶⁰), многопрофильность (например, клуб «Под интегралом» состоял из множества тематических кружков), энтузиазм и самоорганизация участников («президент» и «министры» возглавляли разные направления «интегральной» деятельности), дух экспериментаторства и атмосфера свободы (в клубе «Под интегралом» широко практиковались полемически заостренные дискуссии на общественные и научные темы, юмористические форматы, звучала модная музыка), участие гостей (в клубных мероприятиях принимала участие не только научная молодежь Академгородка, но и гости, в числе которых были известные советские и иностранные ученые, поэты, актеры, журналисты). Неудивительно, что творческие эксперименты неоднократно встречали недовольство партийно-комсомольских властей и консервативной части общественности. К тому же, как отмечали современники, «вызывающая независимость людей из Академгородка была приправлена еще известным интеллектуальным снобизмом, что раздражающе действовало как на власть, так и на местное население»⁶¹.

Следует подчеркнуть важную роль в формировании традиций и появлении новаций Клуба межнаучных контактов (МНК). Волнообразный характер участия в работе клуба жителей и гостей Академгородка в значительной степени объяснялся изменением информационных и научно-коммуникационных потоков в России, соотносящихся с политико-экономической ситуацией в стране. Клуб МНК обеспечивал трансляцию научной идентичности, способствовал развитию мотивационного вида социокультурной коммуникации⁶², осуществлял транспоколенную передачу клубных традиций, внедрял новационные формы работы, благодаря которым он продолжает активно функционировать и в настоящее время⁶³.

При поддержке клубов родились новационные в масштабах страны формы социокультурных коммуникаций: Интернеделя и Маёвка с костром при участии университетского ансамбля политической песни «Амиго» (с 1966 г.), фестиваль авторской песни в Академгородке в 1968 г. стали самыми влиятельными и долговечными⁶⁴ событиями. Театр-студия

⁵⁹ Шелегина О.Н. Историко-культурные аспекты клубного движения... С. 101.

⁶⁰ «И забыть по-прежнему нельзя...» ... С. 137.

⁶¹ Верховод Д.Б. «Храм науки», «академический монастырь» или? // Городок.ru: новосибирский Академгородок на пороге третьего тысячелетия: воспоминания, размышления, проекты: сб. ст. Новосибирск, 2003. С. 151.

⁶² Мотивационный вид социокультурной коммуникации – это процесс взаимодействия, направленный на побуждение, стимулирование и вдохновение субъектов к обмену культурными ценностями, информацией и смыслами, опирается на внутренние потребности (интерес, самореализация) и внешние стимулы (ощущения, признание).

⁶³ Шелегина О.Н. Историко-культурные аспекты клубного движения... С. 100.

⁶⁴ Имеется в виду, что в 2018 г. в память о фестивале бардов 1968 г. к его 50-летию был приурочен форум «Место силы и свободы. Академгородок», посвященный изучению феномена Академгородка; на здании по адресу пр. Академика Лаврентьева, 16 была установлена мемориальная доска: «В этом здании в клубе-кафе “Под интегралом” в марте 1968 года выступал российский бард, поэт и драматург Галич Александр Аркадьевич»;

А. Пономаренко впервые в стране поставил одну из труднейших пьес (и практически тогда запрещенную) – трагикомедию Н. Эрдмана «Самоубийца», осуществил оригинальную сценическую адаптацию трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов», заинтересовав аудиторию Домов ученых в Новосибирске, Томске, Красноярске, Москве (1960–1980-е годы)⁶⁵. Входящий в пятерку самых старых действующих клубов друзей кино – киноклуб «Сигма», используя ресурсы «Госфильмофонда», знакомил с недоступными в другом формате классикой и новинками отечественного и зарубежного киноискусства (с 1965 г.).

Неординарно, в эмоционально-насыщенном ключе, были проведены массовые праздничные мероприятия с элементами театрализации и импровизации – первый в стране конкурс красоты (в клубе «Под интегралом» в 1965 г.); креативный уличный спектакль «Блоха», приуроченный к проводам Масленицы, у кинотеатра «Москва» (ныне ДК «Академия») в 1967 г.; уличное шествие-карнавал 1967 г. в духе каламбура «Смех без причины – признак высокого интеллекта»; ироничный «Бал неучей» в ночь на новый 1969 год в Доме ученых – прощальная акция фактически закрытого клуба «Под интегралом». Эти формы коммуникаций были ценны для раскрепощения советского человека, жившего в тисках идеологически-регламентированного порядка. Участие в работе клубов известных ученых, покровительственное отношение к ним лидеров Сибирского отделения способствовали рафинированию социальной и научной идентичности.

Система клубов, креативный самиздат (стенные газеты, альманахи поэзии и песен), просветительский «Живой журнал», капустники, спортивно-туристские соревнования и походы, стройотряды аккумулировали энергию и общественную активность студентов и ученых, воспроизводили и творчески развивали в Сибири столичные культурные образцы, реализовывали модель будущего постиндустриального общества с вариантами идейно-культурного плюрализма и интеллектуального гедонизма⁶⁶.

Динамичная циркуляция посредством социокультурной коммуникации новых идей и смыслов косвенно способствовала постепенному разрушению дряхлеющей и сковывающей идеологической оболочки позднего социализма и формированию новых ценностей общественного сознания. Тот факт, что многообразная социально-культурная жизнь Академгородка, которая во второй половине 1960-х гг. достигла невиданной за всю историю страны активности, во многом спонсировалась научно-производственным объединением «Факел»⁶⁷, свидетельствовал об уникальном для России процессе зарождения элементов гражданского общества, включающего в качестве неотъемлемых составляющих общественную активность и экономическую самостоятельность (самоокупаемость)⁶⁸. Опыт развертывания в поле социального взаимодействия подлинной самодеятельности с элементами самоокупаемости имел особое значение. Массовизации сознания по советскому образцу были противопоставлены нонконформизм и чувство гражданской ответственности тем более примечательные, что зарождение некоторых структур гражданского общества, может оцениваться важнее, чем научные открытия⁶⁹.

Компаративистский подход к истории городов науки показывает, что концепция комфортной жизненной среды имеет немаловажное, но не решающее значение для формиро-

в Академгородке прошел фестиваль авторской песни под названием «Под Интегралом» – «40 лет спустя», в рамках которого звучали песни начинающих и известных авторов-исполнителей.

⁶⁵ Запорожченко Г.М. Самодеятельный театр новосибирского Академгородка в 1960-е – 1980-е гг.: опыт взаимодействия власти и общества (статья находится в печати в журнале «Вестник ТГУ. История»).

⁶⁶ Шелегина О.Н. Историко-культурные аспекты клубного движения... С. 101.

⁶⁷ «Факел» – научно-производственное объединение (НПО), созданное в 1966 г. в новосибирском Академгородке при Советском районном комитете ВЛКСМ и Сибирском отделении Академии наук, постепенно превратившееся в мощную организацию, где молодые ученые успешно занимались внедрением научных достижений в производство, улучшали свое материальное положение, спонсировали научные исследования и социально-культурные инициативы.

⁶⁸ Кузнецов И.С. Академгородок в 1975 году: как уходил Лаврентьев. Опыт исторической реконструкции. Новосибирск, 2005. С. 9.

⁶⁹ Кузнецов И.С. Комментарий к статье И.В. Жежко-Браун «НГУ: студенческое движение 1960-х» // Идеи и идеалы. 2017. № 1 (31). С. 180.

вания значимых социокультурных коммуникаций. Так, Зеленоград⁷⁰ был первым советским наукоградом, который создавался уже не в героические «оттепельные» времена, а в эпоху, когда в СССР сложилось пусть весьма специфическое (дефицитное), но общество потребления. В расположенном близко к Москве Зеленограде, городе с современной выдающейся архитектурой, с комфортной парковой средой, спортивным комплексом, школами, поликлиниками, бассейнами, магазинами, по мнению Г.И. Ревзина, «никакой содержательной общественной жизни не случилось»⁷¹. Он проанализировал наукоград как тип поселения, являвшегося порождением советской эпохи с ее характерными чертами. Академический город (с конца 1960-х годов) продолжал историю закрытого города в СССР (с конца 1940-х годов). Само строительство новосибирского Академгородка являлось частью стратегии развития в тоталитарном государстве военно-промышленного комплекса, особенно ядерной физики, в условиях мирового противостояния в годы «холодной войны». В его структуре были повторены главные элементы сталинских закрытых городов: четкое выделение зоны жилья для научных сотрудников с коттеджами для элиты («Золотая долина») и зоны институтов; отсутствие главной площади с памятником Ленину посередине и горкомом-горсоветом по сторонам; очерченность границы научного социума, противостоящего всем «чужим»; сравнительно со страной в целом высокие стандарты потребления на основе дифференциации благ⁷².

Научный город центрировался не советской властью, а наукой⁷³. На пересечении осей проспекта Науки (ныне академика Лаврентьева) и Университетского (ныне проспект академика Коптюга) находились два главных здания и предметы гордости – Дом Ученых и университет. С научным наследием связаны многие топонимические нарративы и художественные аттракции Академгородка⁷⁴. Успешным проект оказался не потому, что досконально был продуман изнутри. Он двигался энергией давления снаружи. Приехавшие в Сибирь ученые были полны энтузиазма работать в научном центре, защищенном усилиями М.А. Лаврентьева от идеологического прессинга, который в сталинские времена затронул генетику, кибернетику, теорию химического резонанса, теорию относительности, экономическую теорию, социологию, языкознание, историю⁷⁵.

Сила внешнего давления в эпоху «славного хрущевского» десятилетия с ее научным романтизмом обеспечила фантастический успех Академгородка, создала в наукограде необычную атмосферу творческой свободы и плодотворного междисциплинарного общения. Первое десятилетие было временем больших достижений⁷⁶. Лишь в конце 1960-х годах под влиянием ряда обстоятельств, вызванных как общими изменениями в стране (эволюцией относительно либеральной хрущевской «оттепели» к неоконсервативному брежневскому режиму, утратой Сибирским отделением приоритетной государственной поддержки после отстранения от власти Н.С. Хрущева), так и специфическими процессами, протекавшими внутри самого Академгородка (реакцией власти на «письмо 46-ти» и бардовский фестиваль 1968 г.), атмосфера открытости и взаимного доверия ушла: «от Академгородка отлетел дух свободы, вольного творчества, социального энтузиазма, объединяющего и патриархов, и молодых. Для Городка 1968 год – конец героически-романтического периода»⁷⁷.

Впоследствии неординарность Академгородка нивелировалась ослаблением статуса науки и ученых в обществе, известными недостатками самого проекта, изменившимися

⁷⁰ Зеленоград – город в агломерации Москвы, в 1970–1980-е годы развивался преимущественно как наукоград, один из основных научно-производственных центров советской и российской электроники и микроэлектроники. Известен как советская/русская/российская Силиконовая (Кремниевая) долина.

⁷¹ Ревзин Г.И. Наукограды в России... С. 39.

⁷² Там же. С. 23.

⁷³ Там же... С. 36.

⁷⁴ Оплаканская Р.В. «Академические» номинации городских объектов в топонимическом пространстве Томска и Новосибирска // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 486. С. 159–164.

⁷⁵ Ревзин Г.И. Наукограды в России... С. 36–37.

⁷⁶ Кузнецов И.С. Новосибирский Академгородок: «оазис свободы» или «реликт сталинизма»? // ЭКО. 2019. № 11. С. 190.

⁷⁷ Яблонский Г. Жизнь в Раю... С. 6.

бытовыми и социальными отношениями. Жилищный кризис, плохое продовольственное снабжение, внутренняя иерархичность, карьеризм, ограниченность рынка научного труда, изменившаяся общественная атмосфера, однообразие впечатлений вследствие замкнутости и локальной оторванности от большого города, дух коммунальной кухни, где все про всех всё знают, и т.п. усиливали нагрузку на профессионально-мотивационные механизмы, психологическое самочувствие, брачные связи⁷⁸.

Подобные явления были свойственны и другим советским научным городам, которые М. Поповский характеризовал как «бескорневые» (городки военных или поселки сезонных рабочих). Посетив Протвино, Пущино, Дубну, Обнинск, Черноголовку, Жуковский, Зеленоград, он отметил, что советские научные городки имели «свою собственную, с одной стороны, довольно унылую, а с другой – насыщенную электричеством, беспокойную атмосферу, где человек чувствует себя временным жильцом»⁷⁹. Сохранение брони и квартир в столицах для переехавших в Сибирь ученых, как и значительный отток кадров из Академгородка в 1970–1980-е годы, являлось тому подтверждением. Из советских наукоградов только новосибирский Академгородок пережил свой «золотой век» кратковременного научного и общественного оживления, оставивший у современников сильные впечатления⁸⁰.

С распадом СССР, окончанием «холодной войны», деидеологизацией внутривнутриполитической жизни страны внешнее давление на науку ослабло. Микросоциум Академгородка, сформированный на самодеятельной основе, обладал потенциалом, который обусловил его спонтанную самоорганизацию в постсоветский период на базе своеобразного «треугольника когерентности» между первичными научными коллективами, инновационным бизнесом и университетом⁸¹. Однако сибирский наукоград, по заключению академика А.Г. Аганбегяна, не стал лидером в создании высокотехнологичных продуктов – целостных систем, органично связывающих множество технологий для решения широкого спектра практических задач, как это сделала принципиально новая постиндустриальная экосистема – Кремневая Долина⁸². Известным социологом Е.А. Ерохиной на основе анализа кейса «Академгородок 2.0» представлены перспективные сценарии развития ННЦ, образно названного «кремниевой тайгой», с учетом влияния гражданской самоорганизации на процесс принятия решений в сфере управления наукой, технологиями, пространственным развитием инновационного кластера Новосибирского научного центра⁸³.

В постсоветское время социокультурные коммуникации комбинировались из двух комплементарных тенденций – сохранением первокультуры Академгородка как «духа Академгородка» параллельно с новаторским развитием культурных практик в соответствии с тенденциями современного общества. Символические «образы прошлого» реконструировались с учетом нарастающей глобализации информационно-коммуникационных процессов, сохраняя основное аксиологическое свойство социокультурной коммуникации, заключающееся в непосредственном общении людей – субъектов специализированного (научного), образованного и обыденного сознания⁸⁴.

В качестве наследия «золотого века» новосибирского Академгородка, ставшего в 2014 г. достопримечательным местом, сформировалась система динамичных социокуль-

⁷⁸ На эти черты этноса Академгородка указывали П. Джеферсон, Е.Г. Водичев, Н.А. Куперштох, И.С. Кузнецов, М.А. Поповский, Е.А. Ерохина, Д.И. Муренко.

⁷⁹ Поповский М.А. Управляемая наука. London, 1978. С. 231.

⁸⁰ Поповский М.А. Управляемая наука... С. 237.

⁸¹ Гордиенко А.А. Трансинституциональные взаимодействия и самоорганизация сообщества новосибирского Академгородка в контексте регионализации научно-инновационной деятельности // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Философия. 2015. Т. 13, вып. 4. С. 91.

⁸² Аганбегян А.Г. О формировании Новосибирского Академгородка – центра Сибирского отделения Российской академии наук: достижения и упущения // Экономика науки. 2024. № 10 (1). С. 36, 39; Федоров В.С. Академгородок и Стэнфорд: наука и производство в инновационных экосистемах 50-х – 70-х годов XX века // Философия науки. 2017. № 1. С. 1, 10;.

⁸³ Ерохина Е.А. Есть ли будущее у кремниевой тайги? Перспективы и риски проекта «Академгородок 2.0» // Социология науки и технологий. 2020. Т. 11, № 3. С. 106–118.

⁸⁴ Мирошников Ю.И. Аксиологическая концепция социокультурной коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 2000. С. 10, 29.

турных комплексов, синтезирующих информационную и креативную структуры исторической памяти, реализующих коммеморативные, образовательные и досуговые функции социокультурных коммуникаций. Среди них: *топонимический* (названия улиц, тропинок, символические камни), *мемориально-монументальный* (памятники, мемориальные доски), *наследиеведческий* (музейные структуры институтов, Выставочный центр СО РАН, галерея Дома ученых), *интеллектуально-досуговый и аттрактивный* (культурно-досуговая инфраструктура, арт-стрит-объекты и художественные аттракции с научной символикой и тематикой), *ивентовый* (коммеморативные события и креативные проекты)⁸⁵.

В заключение отметим, что теоретическое осмысление и эмпирическое описание социокультурных коммуникаций в новосибирском Академгородке позднесоветского периода (1960–1980-е годы) в стиле метода *pro et contra*, позволяющем учитывать темпоральные преломления и выявлять каузальные факторы оформления традиций и возникновения инноваций, в контексте модернизационной парадигмы дает возможность интерпретировать уникальность феномена социокультурных коммуникаций в новосибирском Академгородке как проявление процесса генерации постиндустриальных отношений во второй половине XX в. с точки зрения формирования новых ценностно-мотивационных механизмов, образовательных и коммуникационных сдвигов, нарастания социально-структурной дифференциации.

Значение темпорального фактора для судьбы научных, социокультурных и межличностных коммуникаций имела смена эпох: переход от «оттепельной» хрущевской эпохи научного романтизма к консервативной брежневской эпохе идеологического прессинга, конформизма и застоя, когда новации не являлись ориентиром для развития⁸⁶. Ценность передовой для своего времени комфортной среды жизнеобеспечения в сибирском наукограде постепенно девальвировалась из-за обострения жилищного и продовольственного кризисов.

Важно отметить, что, несмотря на эти процессы, усугублявшие известные недостатки самого проекта города науки в Сибири, социально-антропологические эффекты его реализации оказались гораздо шире задуманного и заложенного в планах «отцов-основателей». Значимость и престижность изобретенных учеными форм содержательной общественной жизни Академгородка выходили далеко за его пределы. Достижения клубного движения как институционального оформления социокультурных коммуникаций состояли в приращении культурного пространства жизни научного сообщества, создании условий для развивающего, творческого досуга, нивелировании культурного разрыва между столицей и далеким сибирским регионом, создании коммуницирующей среды творческой актуализации отечественной и мировой культуры. Историко-культурной формулой клубного движения новосибирского Академгородка, укрепляющего научно-организационные принципы создания СО АН СССР «Наука – кадры – производство» в 1960–1980-е годы, можно считать институционально сформированный и реализованный в деятельности учреждений культуры тренд «Наука – культура – искусство».

Синергетический эффект интеграции выделенных видов социокультурной коммуникации (ориентационный, мотивационный, интеграционный) и ее реализованных функций (образовательные, коммеморативные, досуговые) проявляется в значимом общественно-политическом и социокультурном ресурсе, необходимом для адаптации СО РАН к условиям постсоветских трансформаций, определяющих перспективы его развития. Сформированные на основе научных, социально-культурных и межличностных коммуникаций векторы коллективной культурной памяти, приобретшие свойство «легенды», в наши дни поддерживают идентичность научного сообщества и оказывают вдохновляющее воздействие на процесс совершенствования социокультурной среды и коммуникаций современного Академгородка.

Результаты изучения социокультурных коммуникаций, представленные в настоящей работе, открывают перспективы монографического исследования «Первый сибирский наукоград: живем, работаем, отдыхаем», обобщающего в исторической динамике 70-летнюю социально-культурную историю новосибирского Академгородка.

⁸⁵ Запороженко Г.М., Шелегина О.Н. От «золотой долины»... С. 62.

⁸⁶ Никонова С.И. Кризис идеологии и советское общество в 1970–80-е гг. // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2008. № 5 (61). С. 374.

Литература

Аганбегян А.Г. О формировании Новосибирского Академгородка – центра Сибирского отделения Российской академии наук: достижения и упущения // Экономика науки. 2024. № 10 (1). С. 21–40.

Актеры российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение / авт. В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, О.Н. Богатырева и др.; отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. 318 с.

Алферова А.М. Социокультурная среда города Зеленограда (1958–2000-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 24 с.

Артемов Е.Т., Водичев Е.Г. Несостоявшееся ускорение: экономическая стратегия «хрущевского десятилетия». Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2025. 288 с.

Верховод Д.Б. «Храм науки», «академический монастырь» или? // Городок.ru: новосибирский Академгородок на пороге третьего тысячелетия: воспоминания, размышления, проекты: сб. ст. Новосибирск, 2003. С. 149–158.

Водичев Е.Г., Куперштох Н.А. Формирование этоса научного сообщества в новосибирском Академгородке, 1960-е годы // Социологический журнал. 2001. № 4. С. 41–66.

Гордиенко А.А. Трансинституциональные взаимодействия и самоорганизация сообщества новосибирского Академгородка в контексте регионализации научно-инновационной деятельности // Вестник НГУ. Сер.: Философия. 2015. Т. 13, вып. 4. С. 90–96.

Грачев В.И. Феномен социокультурной коммуникации в современной художественной культуре (информационно-аксиологический анализ): автореф. дис. ... д-ра культурологии. М., 2008. 40 с.

Ерохина Е.А. Есть ли будущее у кремниевой тайги? Перспективы и риски проекта «Академгородок 2.0» // Социология науки и технологий. 2020. Т. 11, № 3. С. 106–118.

Запорожченко Г.М. Повседневная жизнь новосибирского Академгородка в эго-документах «сибирских академин» (1958 – конец 1960-х гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2022. Т. 29, № 3. С. 92–102.

Запорожченко Г.М. Женщины и наука: повседневная научная жизнь новосибирского Академгородка 1960-х гг. в эго-документах женщин-ученых // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 97–113.

Запорожченко Г. М. «Вишневая косточка личности» Майи Ивановны Черемисиной: начало научной карьеры в Новосибирском научном центре. 1960-е гг. // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 4 (Вып. 52). С. 32–48.

Запорожченко Г.М. «Важнейшим из кино для нас является искусство»: общественно-политическое значение деятельности кино клуба «Сигма» в новосибирском Академгородке. 1960–1980-е гг. // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2025. Т. 24, № 1. С. 156–168.

Запорожченко Г.М., Шелегина О.Н. «Сибирские Академины»: женщины-ученые, вошедшие в историю Сибирского отделения Российской Академии наук [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2019. № 3 (5). Статья 19. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-19.pdf> (дата обращения: 01.03.2026).

Запорожченко Г.М., Шелегина О.Н. От «золотой долины» к «кремниевой тайге»: векторы культурной памяти // Уральский исторический вестник. 2022. № 3 (76). С. 55–64.

«И забыть по-прежнему нельзя...». Сборник воспоминаний старожилов Академгородка / сост. Е.Н. Верховская. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2007. 336 с.

Комарова Г.А. Антропология академической жизни в постсоветском контексте // Антропология академической жизни: традиции и инновации. М.: ИЭА РАН, 2013. 376 с.

Комарова Г.А. Новация, обреченная стать традицией // Антропология академической жизни: традиции и инновации. М.: ИЭА РАН, 2013. 376 с.

Кузнецов И.С. Академгородок в 1975 году: как уходил Лаврентьев. Опыт исторической реконструкции. Новосибирск: Клио, 2005. 52 с.

Кузнецов И.С. Становление историографии новосибирского Академгородка в контексте мобилизационной и инновационной моделей // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 8. С. 12–22.

Кузнецов И.С. Комментарий к статье И.В. Жежко-Браун «НГУ: студенческое движение 1960-х» // Идеи и идеалы. 2017. № 1 (31). С. 180–184.

Кузнецов И.С. Новосибирский Академгородок: «оазис свободы» или «реликт сталинизма»? // ЭКО. 2019. № 11. С. 172–192.

Кузнецов И.С. Ученые об ученых: миры и мифы Новосибирского Академгородка [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2022. № 6 (26). С. 292–304. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-6-21.pdf> (дата обращения: 01.03.2026).

Куперштох Н.А. Демографическая структура научных кадров Сибирского отделения РАН (конец 80-х – начало 90-х годов) // Гуманитарные науки в Сибири. 1995. № 1. С. 97–101.

Куперштох Н.А. К 65-летию Сибирского отделения Российской академии наук // Исторический курьер. 2022 № 3 (23). С. 268–272. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-3-19.pdf> (дата обращения: 01.03.2026).

Куперштох Н.А., Крайнева И.А. Их именами названы институты Новосибирского научного центра. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2022. 320 с.

Лаврентьев М.А. ...Прирастать будет Сибири. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1982. 175 с.

Мазаник А.В. «Культурный поворот» и российская историческая урбанистика // Прошлый век. 2013. № 1. С. 223–240.

Марчук О.Н. Сибирский феномен: Академгородок в первые 20 лет. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. 236 с.

Мирошников Ю.И. Аксиологическая концепция социокультурной коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 2000. 34 с.

Музееведческие аспекты истории СО РАН: традиции и новации: сб. науч. тр. / отв. ред. Н.М. Щербин. Новосибирск: НГУ, 2004. 146 с.

Музеи СО РАН (Музеи научных центров и институтов Сибирского отделения российской академии наук. Очерки формирования и развития) / отв. ред В.А. Ламин, О.Н. Труевцева. Новосибирск, 2009. 262 с.

Научно-образовательный и культурно-образовательный потенциал сибирских музеев: сб. науч. тр. / отв. ред. Н.М. Щербин. Новосибирск: НГУ, 2010. 176 с.

Никонова С.И. Кризис идеологии и советское общество в 1970–80-е гг. // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2008. № 5 (61). С. 374–382.

Оплаканская Р.В. «Академические» номинации городских объектов в топонимическом пространстве Томска и Новосибирска // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 486. С. 159–164.

Орлов С.Б., Шелегина О.Н. Наукограды в Сибири: историко-социологический анализ // Инноватика и экспертиза. 2019. Вып. 1 (25). С. 155–165.

Побережников И.В. Модернизации в истории России: направления и проблемы изучения // Уральский исторический вестник. 2017. № 4 (57). С. 36–46.

Покровский Н.Н., Запорожченко Г.М., Шелегина О.Н. Достопримечательное место «Новосибирский Академгородок»: научное и историко-культурное наследие. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2018. 162 с.

Поповский М.А. Управляемая наука. London: Overseas Publications Interchange Ltd., 1978. 319 с.

Пушкарева Н.Л. Женщины в российской науке конца XX – начала XXI века: обобщение количественных характеристик // Женщина в российском обществе. 2010. № 3 (56). С. 24–35.

Пушкарева Н.Л. Женщины в советской науке. 1917–1980-е гг. // Вопросы истории. 2011. № 11. С. 92–102.

Пушкарева Н., Жидченко А. Сибирский эксперимент в истории советского академического сообщества: бытовой и гендерный аспекты // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10, № 2. С. 593–611.

Ревзин Г.И. Наукограды в России: вопросы генезиса // *Labyrinth. Теории и практики культуры*. 2020. № 4. С. 23–42.

Российская академия наук. Сибирское отделение. Исторический очерк / Е.Г. Водичев, С.А. Красильников, В.А. Ламин и др. Новосибирск: Наука, 2007. 500 с.

Российская академия наук. Сибирское отделение. Персональный состав: в 2 т. / сост. Н.Н. Аблажей, С.А. Красильников, Н.А. Куперштох и др.; отв. ред. В.Н. Пармон. 2 изд., перераб. и доп. Новосибирск: СО РАН, 2022. Т. 1: Действительные члены. 568 с.; Т. 2: Члены-корреспонденты. 540 с.

Ушкарёв А.А. Цивилизация досуга и смыслы досугового поведения // *Обсерватория культуры*. 2016. Т. 13, № 4. С. 429–435.

Федоров В.С. Академгородок и Стэнфорд: наука и производство в инновационных экосистемах 50-х – 70-х годов XX века // *Философия науки*. 2017. № 1. С. 1–13.

Шелегина О.Н. «Снежный барс» И.Н. Мешков о развитии альпинизма в новосибирском Академгородке в 1960–1980-е гг. // *Культурно-антропологические исследования*. 2023. № 1. С. 40–48.

Шелегина О.Н. Историко-культурные аспекты клубного движения в Новосибирском Академгородке в 1960–1980-е годы // *Вестник НГУ. Сер.: История, филология*. 2024. Т. 23, № 8. С. 94–104.

Шелегина О.Н., Запорожченко Г.М. Исторический контент социокультурных практик в Сибирском регионе в первые десятилетия XXI века // *Вестник НГУ. Сер.: История, Филология*. 2021. Т. 20, № 8. С. 87–100.

Шелегина О.Н., Запорожченко Г.М. Ядро потенциала сибирской науки // *Вестник РАН*. 2023. Т. 93, № 7. С. 705–710.

Шелегина О.Н., Куперштох Н.А., Запорожченко Г.М., Покровский Н.Н. Идентичность локальных научных сообществ: опыт формирования и трансляции (по материалам Новосибирского научного центра СО РАН) // *Гуманитарные науки Сибири*. 2016. Т. 25, № 3. С. 117–122.

Щербин Н.М., Шелегина О.Н., Запорожченко Г.М. ННЦ: живем, работаем, отдыхаем // *Наука из первых рук. Научно-популярный журнал*. 2008. № 6. С. 54–57.

Якишин С.В. Классификация коммуникаций, базирующихся на взаимодействии культуры и человека // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки*. 2011. № 2 (22). С. 136–139.

Josephson P. *New Atlantis Revisited: Akademgorodok, the Siberian City of Science*. Princeton; New Jersey: Princeton University Press, 1997. 351 p.

Reference

Aganbegyan, A.G. (2024). O formirovanii Novosibirskogo Akademgorodka – tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk: dostizheniya i upushcheniya [On the Formation of the Novosibirsk Akademgorodok, the Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences: Achievements and Shortcomings]. In *Ekonomika nauki*. No. 10 (1), pp. 21–40.

Alekseev, V.V., Alekseeva, E.V., Bogatyreva, O.N. et al., Poberezhnikov, I.V. (Ed.). (2026). *Aktory rossiyskoy imperskoy modernizatsii (XVIII – nachalo XX v.): regional'noe izmerenie* [Actors of Russian Imperial Modernization (18th – Early 20th Centuries): Regional Dimension]. Yekaterinburg, Bank kulturnoy informatsii. 318 p.

Alferova, A.M. (2012). *Sotsiokul'turnaya sreda goroda Zelenograda (1958–2000-e gg.)* [The Sociocultural Environment of the City of Zelenograd (1958–2000s)], Cand. hist. sci. diss. abstract. Moscow. 24 p.

Artemov, E.T., Vodichev, E.G. (2025). *Nesostoyavsheesya uskorenie: ekonomicheskaya strategiya "khrushchevskogo desyatiletia"* [The Failed Acceleration: The Economic Strategy of the Khrushchev Decade]. Yekaterinburg, Izdatelstvo Uralskogo universiteta. 288 p.

Erokhina, E.A. (2020). Est' li budushchee u kremnievoy taygi? Perspektivy i riski proekta "Akademgorodok 2.0" [Does the "Silicon Taiga" Have a Future? Prospects and Risks of the Project "Akademgorodok 2.0"]. In *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*. Vol. 11, No. 3, pp. 106–118.

Fedorov, V.S. (2017). Akademgorodok i Stehnford: nauka i proizvodstvo v innovatsionnykh ekosistemakh 1950-kh – 1970-kh godov [Akademgorodok and Stanford: Science and Production in Innovative Ecosystems of the 1950s–1970s]. In *Filosofiya nauki*. No. 1, pp. 1–13.

Gordienko, A.A. (2015). Transinstitutsional'nye vzaimodeystviya i samoorganizatsiya soobshchestva novosibirskogo Akademgorodka v kontekste regionalizatsii nauchno-innovatsionnoy deyatel'nosti [Transinstitutional Interactions and Self-Organization of the Novosibirsk Akademgorodok Community in the Context of Regionalization of Scientific and Innovative Activity]. In *Vestnik NGU. Seriya filosofiya*. Vol. 13, Iss. 4, pp. 90–96.

Grachev, V.I. (2008). *Fenomen sotsiokul'turnoy kommunikatsii v sovremennoy hudozhestvennoy kul'ture (informatsionno-aksiologicheskii analiz)* [Phenomenon of Sociocultural Communication in Modern Artistic Culture (Information and Axiological Analysis)], Dr. Cult. Studies. diss. abstract. Moscow. 40 p.

Josephson P. (1997). *New Atlantis Revisited: Akademgorodok, the Siberian City of Science*. Princeton, New Jersey, Princeton University Press. 351 p.

Komarova, G.A. (2013). Antropologiya akademicheskoy zhizni v postsovetskom kontekste [Anthropology of Academic Life in the Post-Soviet Context]. In *Antropologiya akademicheskoy zhizni: traditsii i innovatsii*. Moscow, IEA RAS. 376 p.

Komarova, G.A. (2013). Novatsiya, obrechennaya stat' traditsiei [Innovation That Is Doomed to Become a Tradition]. In *Antropologiya akademicheskoy zhizni: traditsii i innovatsii*. Moscow, IEA RAS. 376 p.

Kupershtokh, N.A. (2022). K 65-letiyu Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk [On the 65th Anniversary of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]. In *Istoricheskii kur'er*. No. 3 (23), pp. 268–272. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-3-19.pdf> (date of access 01.03.2026).

Kupershtokh, N.A. (1995). *Demograficheskaya struktura nauchnykh kadrov Sibirskogo otdeleniya RAN (konets 80-kh – nachalo 90-kh godov)* [Demographic Structure of the Scientific Staff of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Late 1980s–Early 1990s)]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No. 1, pp. 97–101.

Kuperstokh, N.A., Krainova, I.A. (2022). Ih imenami nazvany instituty Novosibirskogo nauchnogo centra [Their Names are Given to the Institutes of the Novosibirsk Scientific Center]. Novosibirsk, Izdatelstvo SO RAN. 320 p.

Kuznetsov, I.S. (2005). Akademgorodok v 1975 godu: kak uhodil Lavrent'ev. Opyt istoricheskoy rekonstruktsii [Akademgorodok in 1975: How Lavrentiev Left. The Experience of the East. Reconstructions]. Novosibirsk, Klio. 52 p.

Kuznetsov, I.S. (2013). Stanovlenie istoriografii novosibirskogo Akademgorodka v kontekste mobilizatsionnoy i innovatsionnoy modeley [The Formation of the Historiography of the Novosibirsk Akademgorodok in the Context of the Mobilization and Innovation Models]. In *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya*. Vol. 12, No. 8, pp. 12–22.

Kuznetsov, I.S. (2017). Kommentariy k stat'e I.V. Zhezhko-Braun "NGU: studencheskoe dvizhenie 1960-kh" [Commentary on the Article by I.V. Zhezhko-Brown "NSU: The Student Movement of the 1960s"]. In *Idei i idealy*. No. 1 (31), pp. 180–184.

Kuznetsov, I.S. (2019). Novosibirskiy Akademgorodok: "oazis svobody" ili "relikt stalinizma"? [Novosibirsk Akademgorodok: An Oasis of Freedom or a Relic of Stalinism?]. In *EKO*. No. 11, pp. 172–192.

Kuznetsov, I.S. (2022). Uchenye ob uchenykh: miry i mify novosibirskogo Akademgorodka [Scientists on Scientists: Worlds and Myths of the Novosibirsk Akademgorodok]. In *Istoricheskiy kur'er*. No. 6 (26), pp. 292–304. Available at: RL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-6-21.pdf> (date of access 01.03.2026).

Lamin, V.A., Truevtseva, O.N. (Eds.). (2009). *Muzei SO RAN (Muzei nauchnykh tsentrov i institutov Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk. Ocherki formirovaniya i razvitiya)* [Museums of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Museums of Research Centers and Institutes of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Essays on the Formation and Development)]. Novosibirsk. 262 p.

Lavrentiev, M.A. (1982). ...*Prirastat' budet Sibir'yu...* [It will Grow with Siberia]. Novosibirsk, Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 175 p.

Marchuk, O.N. (1997). *Sibirskiy fenomen: Akademgorodok v pervye 20 let* [The Siberian Phenomenon: Akademgorodok in the First 20 Years]. Novosibirsk, Sibirskiy Khronograf. 236 p.

Mazanik, A.V. (2013). "Kul'turnyy povorot" i rossiyskaya istoricheskaya urbanistika [The "Cultural Turn" and Russian Historical Urban Studies]. In *Proshlyy vek*. No. 1, pp. 223–240.

Miroshnikov, Y.I. (2000). Aksiologicheskaya kontseptsiya sotsiokul'turnoy kommunikatsii. [The Axiological Concept of Sociocultural Communication], Abstract of Diss. Doctor of Philosophy. Yekaterinburg. 34 p.

Nikonova, S.I. (2008). Krizis ideologii i sovetskoe obshchestvo v 1970–80-e gg. [The Crisis of Ideology and Soviet Society in the 1970s and 1980s]. In *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. No. 5 (61), pp. 374–382.

Oplakanskaya, R.V. (2023). "Akademicheskie" nominatsii gorodskih ob'ektov v toponimicheskom prostranstve Tomska i Novosibirska ["Academic" Nominations of Urban Objects in the Toponymic Space of Tomsk and Novosibirsk]. In *Vestnik TGU*. No. 486, pp. 159–164.

Orlov, S.B., Shelegina, O.N. (2019). Naukogrady v Sibiri: istoriko-sotsiologicheskii analiz [Science Cities in Siberia: Historical and Sociological Analysis]. In *Innovatika i ekspertiza*. Iss. 1 (25), pp. 155–165.

Poberezhnikov, I.V. (2017). Modernizatsii v istorii Rossii: napravleniya i problemy izucheniya [Modernization in the History of Russia: Directions and Problems of Study]. In *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*. No. 4 (57), pp. 36–46.

Pokrovsky, N.N., Zaporozhchenko, G.M., Shelegina, O.N. (2018). *Dostoprimechatel'noe mesto "Novosibirskiy Akademgorodok": nauchnoe i istoriko-kul'turnoe nasledie* [The Novosibirsk Akademgorodok: Scientific and Historical-Cultural Heritage]. Novosibirsk, NGU. 162 p.

Popovsky, M.A. (1978). *Upravlyaemaya nauka* [Managed Science]. London, Overseas Publications Interchange Ltd. 319 p.

Pushkareva, N., Zhidchenko, A. (2022). Sibirskiy eksperiment v istorii sovetskogo akademicheskogo soobshchestva: bytovoy i gendernyy aspekty [The Siberian Experiment in the History of the Soviet Academic Community: Household and Gender Aspects]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 10, No. 2, pp. 593–611.

Pushkareva, N.L. (2010). Zhenshchiny v rossiyskoy nauke kontsa XX – nachala XXI veka: obobshchenie kolichestvennykh harakteristik [Women in Russian Science at the End of the 20th and the Beginning of the 21st Century: A Summary of Quantitative Characteristics]. In *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*. No. 3 (56), pp. 24–35.

Pushkareva, N.L. (2011). Zhenshchiny v sovetskoy nauke. 1917–1980-e gg. [Women in Soviet Science. 1917–1980s]. In *Voprosy istorii*. No. 11, pp. 92–102.

Revzin, G.I. (2010). Naukogrady v Rossii: voprosy genezisa [Science Cities in Russia: Issues of Genesis]. In *Labyrint. Teorii i praktiki kul'tury*. No. 4, pp. 23–42.

Shcherbin, N.M. (2022). *Rossiyskaya akademiya nauk. Sibirskoe otdelenie. Personal'nyy sostav* [Russian Academy of Sciences. Siberian Branch. Personal Staff]. Novosibirsk, SB RAS. Vol. 1. Deystvitel'nye chleny. 568 p.; Vol. 2. Chleny-korrespondenty. 540 p.

Shcherbin, N.M. (Ed.). (2004). *Muzeevedcheskie aspekty istorii SO RAN: traditsii i novatsii* [Museum Studies Aspects of the History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences: Traditions and Innovations]. Novosibirsk, NGU. 146 p.

Shcherbin, N.M. (Ed.). (2010). *Nauchno-obrazovatel'nyy i kul'turno-obrazovatel'nyy potentsial sibirskikh muzeev* [Scientific and Educational and Cultural and Educational Potential of Siberian Museums]. Novosibirsk, NGU. 176 p.

Shcherbin, N.M., Shelegina, O.N., Zaporozhchenko, G.M. (2008). NNTs: zhivem, rabotaem, otdyhaem [NNC: Living, Working, and Relaxing]. In *Nauka iz pervykh ruk*. No. 6, pp. 54–57.

Shelegina, O.N. (2023). “Snezhnyy bars” I.N. Meshkov o razvitii al'pinizma v novosibirskom Akademgorodke v 1960–1980-e gg. [“The Snow Leopard” I.N. Meshkov on the Development of Mountaineering in the Novosibirsk Akademgorodok in the 1960s–1980s]. In *Kul'turno-antropologicheskie issledovaniya*. No. 1, pp. 40–48.

Shelegina, O.N. (2024). Istoriko-kul'turnye aspekty klubnogo dvizheniya v novosibirskom Akademgorodke v 1960–1980-e gody [Historical and Cultural Aspects of the Club Movement in the Novosibirsk Akademgorodok in the 1960s–1980s]. In *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya*. Vol. 23, No. 8, pp. 94–104.

Shelegina, O.N., Kupershtokh, N.A., Zaporozhchenko, G.M., Pokrovsky, N.N. (2016). Identichnost' lokal'nykh nauchnykh soobshchestv: opyt formirovaniya i translyatsii (po materialam Novosibirskogo nauchnogo tsentra SO RAN) [The Identity of Local Scientific Communities: Experience in Formation and Translation (Based on the Materials of the Novosibirsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences)]. In *Gumanitarnye nauki Sibiri*. Vol. 25, No. 3, pp. 117–122.

Shelegina, O.N., Zaporozhchenko, G.M. (2021). Istoricheskiy kontent sotsiokul'turnykh praktik v Sibirskom regione v pervye desyatiletia XXI veka [Historical Content of Sociocultural Practices in the Siberian Region in the First Decades of the 21st Century]. In *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya*. Vol. 20, No. 8, pp. 87–100.

Shelegina, O.N., Zaporozhchenko, G.M. (2023). Yadro potentsiala sibirskoy nauki [The Core of the Potential of Siberian Science]. In *Vestnik RAN*. Vol. 93, No. 7, pp. 705–710.

Ushkarev, A.A. (2016). Tsivilizatsiya dosuga i smysly dosugovogo povedeniya [Leisure Civilization and the Meanings of Leisure Behavior]. In *Observatoriya kul'tury*. Vol. 13, No. 4, pp. 429–435.

Verkhovod, D.B. (2003). “Khram nauki”, “akademicheskiy monastyr” ili? [“The Temple of Science”, “The Academic Monastery”, or?]. In *Gorodok.ru: novosibirskiy Akademgorodok na poroge tret'ego tysyacheletiya: vospominaniya, razmyshleniya, proekty: sbornik statey*. Novosibirsk, pp. 149–158.

Verkhovskaya, E.N. (Comp.). (2007). “I zabyt' po-prezhnemu nel'zya...”. *Sbornik vospominaniy starozhilov Akademgorodka* [“And It is Still Impossible to Forget...”. A Collection of Memoirs by Old-Timers of Akademgorodok]. Novosibirsk, IEOPP SO RAN. 336 p.

Vodichev, E.G., Krasil'nikov, S.A., Lamin, V.A. et al. (2007). *Rossiyskaya akademiya nauk. Sibirskoe otделение. Istoricheskiy ocherk* [Russian Academy of Sciences. Siberian Branch. Historical Essay]. Novosibirsk, Nauka. 500 p.

Vodichev, E.G., Kupershtokh, N.A. (2001). Formirovanie etosa nauchnogo soobshchestva v novosibirskom Akademgorodke, 1960-e gody [Formation of the Ethos of the Scientific Community in the Novosibirsk Akademgorodok, 1960s]. In *Sotsiologicheskiy zhurnal*. No. 4, pp. 41–66.

Yakishin, S.V. (2011). Klassifikatsiya kommunikatsiy, baziruyushchihsya na vzaimodeystvii kul'tury i cheloveka [Classification of Communications Based on the Interaction of Culture and the Individual]. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki*. No. 2 (22), pp. 136–139.

Zaporozhchenko, G.M. (2022). Povsednevnyaya zhizn' novosibirskogo Akademgorodka v ego-dokumentakh “sibirskikh akademov” (1958 – konets 1960-kh gg.) [Everyday Life in the Novosibirsk Akademgorodok in the Ego-Documents of the “Siberian Academies” (1958 – Late 1960s)]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. Vol. 29, No. 3, pp. 92–102.

Zaporozhchenko, G.M. (2023). Zhenshchiny i nauka: povsednevnyaya nauchnaya zhizn' novosibirskogo Akademgorodka 1960-kh gg. v ego-dokumentah zhenshchin-uchenykh [Women and Science: Everyday Scientific Life in the Novosibirsk Akademgorodok in the 1960s: Women's Ego-Documents]. In *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*. No. 3, pp. 97–113.

Zaporozhchenko, G.M. (2024). "Vishnevaya kostochka lichnosti" Mayi Ivanovny Cheremisinoy: nachalo nauchnoy kar'ery v Novosibirskom nauchnom tsentre. 1960-e gg. ["The Cherry Stone of Personality" by Maya Ivanovna Cheremisinina: The Beginning of a Scientific Career at the Novosibirsk Scientific Center. The 1960s]. In *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri*. No. 4, Iss. 52, pp. 32–48.

Zaporozhchenko, G.M. (2025). "Vazhneyshim iz kino dlya nas yavlyayetsya iskusstvo": obshchestvenno-politicheskoe znachenie deyatel'nosti kinokluba "Sigma" v novosibirskom Akademgorodke. 1960–1980-e gg. ["The Most Important Thing about Cinema is Art": The Socio-Political Significance of the Sigma Film Club in the Novosibirsk Akademgorodok. 1960s–1980s]. In *Vestnik NGU. Serya: Istoriya*. Vol. 24, No. 1, pp. 156–168.

Zaporozhchenko, G.M., Shelegina, O.N. (2019). "Sibirskie Akademiny": zhenshchiny-uchenye, voshedshie v istoriyu Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy Akademii nauk ["Siberian Academies": Women Scientists Who Made History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]. In *Istoricheskiy kurier*. No. 3 (5), article 19. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-19.pdf> (date of access 01.03.2026).

Zaporozhchenko, G.M., Shelegina, O.N. (2022). Ot "zolotoy doliny" k "kremnievoy tayge": vektory kul'turnoy pamyati [From the "Golden Valley" to the "Silicon Taiga": Vectors of Cultural Memory]. In *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*. No. 3 (76), pp. 55–64.